

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ |
METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

**Апробация русскоязычной версии
Шкалы импульсивного поведения UPPS-P**

Горбатов С.В.

Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО «СПбГУ»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3842-9956>, e-mail: s.gorbatov@bk.ru

Арбузова Е.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО «СПбГУ»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1643-0529>, e-mail: asmaen@yandex.ru

Заварзина М.В.

Психологический центр «Гармония», г. Владимир, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5637-375X>, e-mail: mariazavarzina98@gmail.com

В статье представлены результаты адаптации популярной шкалы импульсивного поведения UUPS-P, ориентированной на изучение одноименного феномена среди различных групп с отклоняющимся и нормативным поведением. В настоящем исследовании краткая версия UUPS-P переведена на русский язык и прошла адаптацию на русскоязычной выборке. В исследовании приняли участие 324 человека, в возрасте от 16 до 52 лет. Из них 213 человек — женщины, в том числе 70 — с отклоняющимся поведением, и 111 — мужчины, в том числе 46 человек — пациенты наркологической больницы. Нормативная выборка составила 160 человек. В ходе исследования был сделан вывод о том, что факторная и кластерная организации утверждений опросника, выделенных в результате адаптации, соответствуют структурным составляющим базового опросника. Проверка шкалы UUPS-P по основным психометрическим показателям позволяет сделать вывод о возможности использования русскоязычного варианта данного средства диагностики для оценки импульсивности как свойства личности.

Ключевые слова: импульсивность, преднамеренность, произвольность, сознательность, дисфункциональность, самоповреждение, психометрические показатели методики, ретестовая надежность, конструктивная валидность.

Для цитаты: Горбатов С.В., Арбузова Е.Н., Заварзина М.В. Апробация русскоязычной версии методики «Шкала импульсивного поведения UPPS-P» [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 168–179. DOI:10.17759/psylaw.2022120314

Approbation of the Russian Version of the Impulsive Behavior Scale (UPPS-P)

Sergey V. Gorbatov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3842-9956>, e-mail: s.gorbatov@bk.ru

Elena N. Arbuzova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1643-0529>, e-mail: asmaen@yandex.ru

Maria V. Zavarzina

Psychological Center “Garmoniya”, Vladimir, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5637-375X>, e-mail: mariazavarzina98@gmail.com

This article presents the results of the adaptation of the popular scale of impulsive behavior UUPS-P, focused on the study of this phenomenon. Further on, it was translated into Russian and then adapted to the Russian-language sample. The study involved 324 people, aged 16 to 52 years. Of these, 213 are female, including 70 young women with non-suicidal self-harming behavior and 111 are male, including 46 people who are patients of a drug treatment hospital. In general was 160 people. The results obtained during the adaptation of the scale allow us to conclude that the structure of the scale obtained as a result of the adaptation fully corresponds to the structural components of the basic questionnaire. Checking the UUPS-P scale according to the main psychometric indicators allows us to conclude that it is possible to use the Russian-language version of this diagnostic tool to assess impulsivity as a personality trait.

Keywords: impulsivity, premeditation, arbitrariness, consciousness, dysfunctionality, self-harm, psychometric indicators of the method, retest reliability, constructive validity.

For citation: Gorbatov S.V., Arbuzova E.N., Zavarzina M.V. Approbation of the Russian Version of the Impulsive Behavior Scale (UPPS-P). *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 168–179. DOI:10.17759/psylaw.2022120314 (In Russ.).

Введение

На сегодняшний день импульсивность рассматривается как сложное психическое явление, образованное рядом независимых факторов [12], обладающее функциональным разнообразием и проявляющее себя во всех основных сферах личности.

Конструкция импульсивности включает по крайней мере две отдельные составляющие: непродуманные действия и неспособность ждать, т. е. предпочтение краткосрочных выгод долгосрочным. Исследователями выделено несколько видов импульсивности: так, С. Дикман [11] говорит о дисфункциональном и функциональном вариантах импульсивности; В.П. Зинченко, Б.Г. Мещеряков [1] разделяют импульсивность на операционную и мотивационную; А. Бехара, Х. Дамасио, А. Дамасио [7] различают моторную и когнитивную импульсивность; в модели Э.С. Барратта [14] импульсивность оценивается в том числе по способности к планированию, самоконтролю и отвлекаемости внимания; А. Басс и Р. Пломин [8] к импульсивности относят ингибиторный контроль, отсутствие настойчивости, большую

скорость принятия решения. С импульсивностью ассоциированы такие явления, как социальная расторможенность, стремление к поиску новых ощущений, склонность к риску [4; 17].

Импульсивность изучается в разном качестве в широком контексте практических проблем: от ситуативно обусловленной поведенческой реакции, нормативной черты, отражающей своеобразие личности, до психопатологического симптома, входящего в клиническую картину того или иного болезненного состояния. Значимо высокий уровень импульсивности качественно влияет на повседневную деятельность, поведение и обнаруживается, например, у детей с СДВГ и аутизмом; у лиц, страдающих расстройством поведения, расстройством, связанным с употреблением психоактивных веществ [2], расстройством личности, относимым к кластеру В, биполярной депрессией, посттравматическим стрессовым расстройством и др.

Несмотря на заметный интерес к импульсивности в самых разнообразных сферах научного знания, сам феномен недостаточно хорошо изучен и не имеет согласованного понимания своей сущности. Так, в отдельных определениях подчеркивается, что импульсивность — это склонность действовать без достаточного сознательного контроля [5]. К.К. Платонов считал, что импульсивные акты совершаются произвольно [6], С.Н. Ениколопов, Т.И. Медведева [3] под импульсивностью понимают склонность к непреднамеренным действиям без учета их последствий. В то же время Е.П. Ильин [4] пишет о том, что импульсивное поведение произвольно, следовательно, сознательно и преднамеренно. Даже при аффекте, по его мнению, сужение сознания не означает его полного расстройства. Последнее подтверждается тем фактом, что действия по устранению аффектора, выбор орудий, способов действия и речевых средств сохраняют социальную обусловленность. Расхождения такого рода в понимании импульсивности могут иметь существенное значение для истолкования результатов различных диагностических процедур, что, например, в рамках производства судебно-психологической экспертизы может создать определенные трудности для получения адекватной оценки юридически релевантных способностей подэкспертных лиц. Последнее позволяет говорить о необходимости дальнейшего изучения импульсивности, и в том числе о потребности в обращении к новым средствам измерения ее отдельных форм и видов.

Несмотря на существующий арсенал специальных опросников, на сегодняшний день для оценки некоторых важных аспектов импульсивности нет необходимых инструментальных средств на русском языке. Это касается, например, импульсивности, обусловленной эмоциональным состоянием субъекта, так называемой негативной и позитивной срочности, изучение которой может существенно помочь в понимании причин, по которым происходит нарушение контроля над поведением. Наиболее адекватной, для измерения данного вида импульсивности, на наш взгляд, является шкала импульсивного поведения UPPS-P.

Описание шкалы UPPS-P

UPPS-P Impulsive Behavior Scale была предложена Мелиссой Сайдерс и др. в 2007 г. [10] как переработанный и дополненный вариант оригинальной шкалы импульсивного поведения UPPS, созданной ранее С. П. Х. Уайтсайдом и Д. Р. Линамом [15] в 2001 г. Полный вариант UPPS-P представляет собой шкалу оценки суждений, состоящий из 59 пунктов, который можно использовать со взрослыми и подростками для определения отдельных аспектов личности, объединенных в модели UPPS под термином «импульсивность». Позже был

представлен краткий вариант шкалы Short UPPS-P [9], состоящий из 20 пунктов и детский UPPS-P child [16] — из 40 пунктов.

Так как утверждения шкалы не связаны с конкретным местом и временем, а обращены к опыту обычного для испытуемого образа действий, следует говорить, что UPPS-P направлен на оценку импульсивности как свойства личности. Шкала импульсивного поведения UPPS-P достаточно популярна, переведена и адаптирована на арабский, португальский (Бразилия), голландский, фарси, французский, немецкий, итальянский, корейский, польский и испанский языки, есть сведения о переводе шкалы на китайский и шведский.

С.П.Х. Уайтсайд и Д.Р. Линам создали исходный вариант шкалы импульсивности на основе пятифакторной модели личности Пола Косты и Роберта МакКрея [13]. Используя личностный опросник NEO-PI-R (Revised NEO Personality Inventory) и ряд других измерительных процедур импульсивности, на основе факторного анализа они получили четыре отчетливых фактора, связанных с импульсивным поведением, которые были обозначены как: срочность, отсутствие предусмотрительности, отсутствие упорства или настойчивости и поиск ощущений. Каждый из найденных таким образом свойств соответствовал определенным базовым чертам пятифакторной модели личности. После первоначальной идентификации факторов были созданы шкалы для измерения каждого из этих аспектов личности, которые затем были объединены в общую шкалу импульсивного поведения, обозначенную в виде аббревиатуры, составленной из начальных букв измеряемых свойств Urgency, Premeditation (lack of), Perseverance (lack of), Sensation Seeking «UPPS». Позже Мелиссой Сайдерс к шкале была добавлена позитивная срочность (Positive Urgency), и шкала получила название «UPPS-P».

Подшкалы опросника имеют следующую интерпретацию.

1. Негативная срочность, т. е. опрометчивость под влиянием негативных эмоций; склонность действовать резко, необдуманно под воздействием негативных эмоций; склонность действовать опрометчиво в состоянии стресса, тенденция испытывать неконтролируемые импульсы в условиях негативного аффекта.

2. Отсутствие упорства, т.е. отсутствие настойчивости в делах; недостаток воли, неспособность довести начатое дело до конца; трудность сосредоточиться на задаче, которая может быть долгой, скучной или сложной.

3. Отсутствие предусмотрительности, т. е. склонность действовать необдуманно; неосторожность действий; тенденция не думать и не размышлять о последствиях своих действий до того, как эти действия будут произведены. Тенденция игнорировать последствия своих действий. Отсутствие планирования своих действий. Действия по сценарию «сейчас и здесь» с незначительной коррекцией поведения лишь по мере осуществления самих действий, без предварительного плана и обдумывания последствий в перспективе; совершение действий, как правило, в коротком интервале времени.

4. Поиск ощущений, в том числе острых ощущений и сенсаций, т. е. тенденция искать новые и захватывающие переживания. Поиск ощущений включает в себя два аспекта: а) стремление получать удовольствие, стремление к действиям, дающим новые захватывающие чувства и б) открытость к испытанию нового опыта, который может быть в том числе и опасным, т. е. склонность к рискованному поведению.

5. Позитивная срочность, т. е. опрометчивость, необдуманность действий под влиянием переживания сильных положительных эмоций; склонность действовать необдуманно, опрометчиво под воздействием сильных позитивных чувств; в том числе склонность действовать опрометчиво в состоянии приподнятого настроения, переживания счастья,

восторга; тенденция испытывать сильные неконтролируемые импульсы к действиям в ситуациях переживания положительно окрашенных аффектов.

Ответы оцениваются по шкале Ликерта, состоящей из пяти градаций.

Результаты и обсуждение

В данной работе представлены результаты адаптации на русский язык краткого варианта шкалы UPPS-P (20 утверждений). Наше исследование было направлено на оценку психометрических свойств русской версии опросника: ретестовой надежности, согласованности, оценки факторной и конструктивной валидности. В исследовании приняли участие 324 человека в возрасте от 16 до 52 лет (средний возраст — 24,7 года), 213 человек женского пола и 111 человек мужского пола. Из них — 70 молодых женщин с несуицидальным самоповреждающим поведением и 43 молодые женщины, хорошо социально адаптированные. В выборку мужского пола вошли 46 человек — пациенты наркологической больницы и 60 человек, не имеющих проблем в данной области. Также в исследовании приняли участие школьники старших классов и студенты (105 человек).

Статистический анализ результатов проводился в программе STATISTICA 12.0. Для проверки надежности UPPS-P проводилось вычисление альфы Кронбаха — для каждого пункта и для выборок. Для оценки факторной и конструктивной валидности использовались факторный, кластерный и корреляционный анализ.

С целью установления конвергентной и дискриминантной валидности опросника, для части испытуемых (140 человек) дополнительно использовалась «Шкала импульсивности Барратта» BIS-11 [2].

Конструктивная (конвергентная) валидность. При определении конструктивной валидности рассчитывались корреляции (табл. 1) между результатами субшкал опросника UPPS-P и суммарной оценкой опросника BIS-11. Исследование проводилось в контрольной группе (160 человек).

Таблица 1

Результаты исследования конструктивной валидности

Название субшкалы	Показатель коэффициента корреляции
Негативная срочность	0,479
Отсутствие упорства	0,492
Отсутствие предусмотрительности	0,642
Поиск ощущений	0,283
Позитивная срочность	0,657

Все значения получены при $n=140$, $p < 0,001$

Как видно из табл. 1, между опросниками получены взаимосвязи на достаточно высоком уровне значений ($p < 0,001$) для всех субшкал UPPS-P.

Внутренняя согласованность рассчитывалась путем нахождения коэффициента альфа Кронбаха. Данные по внутренней согласованности для $N=145$ приведены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты исследования внутренней согласованности

Название шкалы	α Кронбаха (выборка № 1, 80 испытуемых)	α Кронбаха (выборка № 2, 65 испытуемых)	α Кронбаха (общая выборка 145 человек)
----------------	--	--	---

	женского пола)	мужского пола)	
Общая шкала UPPS-P	0,839	0,792	0,819

По результатам расчетов, коэффициент α Кронбаха для общей шкалы составляет 0,819, что свидетельствует о ее достаточной внутренней однородности.

Тест-ретестовая надежность. Для оценки ретестовой надежности было проведено повторное тестирование 26 испытуемых. Интервалы между двумя тестированиями составили 54 дня. Рассчитывался коэффициент корреляции Пирсона между результатами первого и второго тестирований. Показатель r_s составил 0,764 при уровне значимости $p < 0,001$, что свидетельствует о хорошей ретестовой надежности шкалы.

Факторная (кластерная) структура методики. Факторный анализ проводился на выборке лиц, характеризующихся нормативным поведением (160 человек); была проведена процедура вращения факторных структур Varimax. Внутренняя факторная структуры 20 утверждений представлена в табл. 3.

Таблица 3

Результаты факторного анализа

№ п/п	Шкала	Утверждение	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
1	В	Вообще я предпочитаю доводить начатое дело до конца			
2	С	Как правило, я обдумываю всё старательно и тщательно		0,770	
3	Е	Когда я в отличном настроении, я склонен попадать в ситуации, которые грозят мне проблемами			
4	В	Незавершенные дела на самом деле беспокоят меня		0,588	
5	С	Перед тем, как начать дело, я люблю хорошенько все продумать		0,680	
6	А	Когда мне плохо, я часто делаю то, о чем потом пожалею, потому что в тот момент хочу почувствовать себя лучше и не думаю о последствиях	0,791		
7	В	Когда я начинаю что-нибудь делать, мне не хочется останавливаться			
8	А	Иногда, когда мне плохо, я не могу перестать делать то, что делаю, даже если от этого мне становится еще хуже			
9	Д	Я люблю рискнуть			0,757
10	Е	Когда я в отличном настроении, я склонен терять над собой контроль			
11	В	Если я что-то начал делать, я это обязательно закончу			
12	С	Я склонен придерживаться рационального,		0,611	

		«разумного» подхода в своих делах			
13	A	Когда я расстроен, я часто действую необдуманно	0,696		
14	D	Я открыт для получения новых, волнующих ощущений и опыта, даже если они немного пугающие и необычные			
15	A	Когда я чувствую себя отвергнутым, я могу наговорить такого, о чем буду позже сожалеть	0,676		
16	D	Я бы хотел научиться управлять самолетом			
17	E	Окружающие бывают смущены и обеспокоены теми вещами, которые я делаю, когда я радостно взволнован			
18	D	Мне бы понравилось ощущение от спуска на лыжах с высокого горного склона			0,481
19	C	Я обычно тщательно все обдумываю, прежде чем начать что-то делать		0,792	
20	E	Если я воодушевлен и весел, я склонен действовать необдуманно	0,709		

Примечание: А — Негативная срочность; В — Отсутствие упорства; С — Отсутствие предусмотрительности; D — Поиск ощущений; E — Позитивная срочность.

Необходимо отметить, что полученная 3-факторная структура не совпала полностью со структурой импульсивности, состоящей из пяти субшкал. В первом факторе, который получил название «Срочность», наибольшую нагрузку получили утверждения, относящиеся к негативной и позитивной срочности. Во втором факторе «Отсутствие предусмотрительности и упорства» проявили себя утверждения, в основном относящиеся к одноименной субшкале, и с относительно небольшим весом обозначает себя одно предложение, относящееся к субшкале «Отсутствие упорства». В третьем факторе «Поиск ощущений» наибольший вес получили два предложения с большим разрывом в весе, относящиеся к одноименной субшкале.

Похожая, но более отчетливая структура 20 утверждений короткой версии UPPS-P была получена в результате кластерного анализа методом Ward's method 1-Pearson r (рис. 1).

Как видно из рисунка, вся структура опросника представлена двумя кластерами на наибольшем расстоянии или тремя кластерами на меньшем расстоянии. Если рассматривать внутреннее содержание трех кластерной структуры, то в первый кластер вошли только утверждения субшкал «Отсутствие упорства» и «Отсутствие предусмотрительности», во второй полностью вошли утверждения субшкал «Негативная срочность» и «Позитивная срочность», в то время как третий кластер представлен утверждениями, относящимися к шкале «Поиск ощущений». Найденная структура русскоязычной шкалы соответствует той структуре взаимосвязей, которые нашли С.П.Х. Уайтсайд и Д.Р. Линам в процессе создания шкалы импульсивности [16]. Так, по результатам измерений с помощью NEO-PI-R и других средств изучения импульсивности, ими была обнаружена взаимосвязь между отсутствием преднамеренности (Отсутствие предусмотрительности) и отсутствием настойчивости (Отсутствие упорства), которые затем при факторизации переменных объединились вместе в один фактор со всеми шестью аспектами «Добросовестности» (в некоторых источниках «Сознательность») из пятифакторной модели личности, предложенной П.Т. Костой-младшим и Р. Маккреем. Определяя дивергентную валидность UPPS и рассматривая взаимосвязи, на

тот момент четырех аспектов импульсивности, авторы шкалы соотносят ее с пятифакторной моделью личности следующим образом: отсутствие предусмотрительности и отсутствие упорства взаимосвязаны с сознательностью, срочность является компонентом нейротизма, а поиск ощущений является компонентом экстраверсии [16].

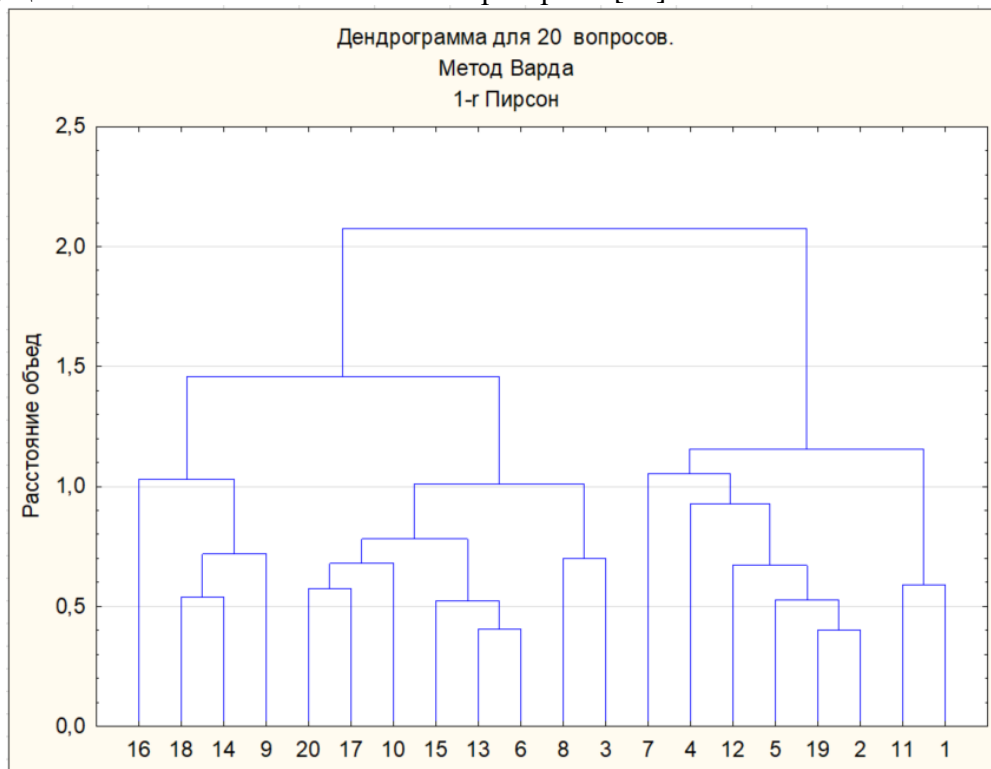

Рис. 1. Результаты кластерного анализа (графический вариант)

В продолжение исследования валидности и определения дифференцирующей способности русскоязычного варианта шкалы UPPS-P, мы провели ряд сравнительных исследований. На первом этапе был проведен сравнительный анализ выраженности показателей шкалы в группах людей с отклоняющимся и нормативным поведением. С помощью русскоязычной версии опросника UPPS-P сравнивались наркозависимые (46 человек) мужского пола, проходящие лечение в наркологической больнице, и группа лиц (60 человек) мужского пола без признаков зависимости, характеризующиеся хорошей социально-психологической адаптацией. В результате исследования было обнаружено значимое различие ($p < 0,012$) по шкале «Позитивная срочность», что обозначает склонность к проявлению импульсивности в поведении под влиянием позитивных эмоций у наркозависимых.

В группе молодых женщин (70 человек, средний возраст 23,8), характеризующихся несуицидальным самоповреждающим поведением, по сравнению с контрольной группой (43 человека) обнаруживаются значимо более высокие баллы по субшкалам «Позитивная срочность» ($p < 0,000003$) и «Негативная срочность» ($p < 0,000019$). Интересен и тот факт, что в группе женщин с саморазрушающим поведением отсутствует обратная взаимосвязь возраста и показателей субшкалы «Поиск ощущений», которая устойчиво обнаруживается в группах людей с нормативным поведением (в диапазоне от слабой связи (-0,262, $p < 0,05$, при $N=60$) в группе школьников, до средней (-0,37, $p < 0,01$, $N=48$) в группе молодых женщин), что в

определенной степени указывает на черты инфантильности лиц с саморазрушающим поведением. Все это позволяет сделать вывод о достаточно высокой дифференцирующей способности шкалы в различных группах.

В заключение нами было проведено исследование взаимосвязей общего показателя шкалы импульсивности UPPS-P с внешним (объективным) показателем импульсивного поведения на примере группы непрофессиональных водителей личного автотранспорта: учитывался численный показатель — количество штрафов за превышение скорости, полученных за последние 3 года вождения. Исследование проводилось в группе из 37 человек обоего пола. В процессе опроса выяснилось, что количество штрафов за превышение скорости, которое они получили за последние 3 года, положительно коррелируют со шкалой «Поиск ощущений» $0,725$ ($p < 0,001$). Последнее позволяет говорить о том, что склонность к рискованному вождению положительно взаимосвязана с импульсивным стремлением искать новые и захватывающие переживания.

На основании сравнительного анализа, в качестве промежуточных результатов, нами были зафиксированы средние показатели по шкале UPPS-P. Так, в частности, в группах с социально одобряемым и адаптивным поведением средние показатели укладываются в диапазон 41 ± 2 балла. В группах с отклонениями в поведении средний балл составил 47 ± 2 . По нашим наблюдениям показатель выше 55 может указывать на патологическую импульсивность.

Заключение

Результаты исследования позволяют говорить, что краткий русскоязычный вариант шкалы UPPS-P имеет хорошие психометрические показатели: достаточную надежность и достоверность в оценке уровня импульсивности по всем пяти субшкалам. Конструктивная валидность шкалы UPPS-P также является высокой, что подтверждается значимой взаимосвязью между его показателями и оценкой импульсивности, полученной с помощью опросника BIS-11.

Дифференцирующая способность шкалы косвенно подтверждается ее адекватными первичными показателями (σ), а также результатами сравнения показателей импульсивности, полученными с помощью шкалы UPPS-P в контрольной группе и в группах лиц, характеризующихся аутоагрессивным поведением и наркозависимостью (шкалы «Позитивная срочность» и «Негативная срочность»), а также взаимосвязью показателя «Поиск ощущений» с импульсивностью объективно зафиксированной в поведении группы водителей автотранспорта обоего пола.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить, что русскоязычный вариант краткого варианта UPPS-P может использоваться как психометрический инструмент, направленный на выявление пяти различных аспектов импульсивного поведения. Сочетая в себе краткость и информативность, шкала UPPS-P может использоваться для решения практических задач в сфере клинической и юридической психологии.

Литература

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: АСТ; СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. 816 с.

2. Дубатова И.В., Анцыборов А.В. Роль импульсивности и расстройств импульсивного контроля в формировании аддиктивных расстройств [Электронный ресурс] // Интерактивная наука. 2019. № 6 (40). С. 68–84.
3. Ениколопов С.Н., Медведева Т.И. Апробация русскоязычной версии методики «шкала импульсивности Барратта» (BIS-11). [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. Том 5. № 3. С.75–89. doi:10.17759/psylaw.2015050307
4. Ильин Е.П. Психология риска. СПб: Питер, 2012. 267 с.
5. Кондаков И. М. Психология. Иллюстрированный словарь. СПб; М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 508 с.
6. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1984. 174 с.
7. Barcha A., Damasio H., Damasio A.R. Emotion, Decision Making and the Orbitofrontal Cortex // *Cerebral Cortex*. 2000. Vol. 10(3). P. 295–307. doi:10.1093/cercor/10.3.295
8. Buss A., Plomin R.A. temperament theory of personality development. New York: Wiley, 1975. 256 p.
9. Cyders M.A., Littlefield A.K., Coffey S., Karyadi K.A. Examination of a short English version of the UPPS-P Impulsive Behavior Scale // *Addictive Behaviors*. 2014. Vol. 39(9). P. 1372—1376. doi:10.1016/j.addbeh.2014.02.013
10. Cyders M.A., Smith G.T., Spillane N.S., Fischer S., Annus A.M., Peterson C. Integration of impulsivity and positive mood to predict risky behavior: Development and validation of a measure of positive urgency // *Psychological Assessment*. 2007. Vol. 19(1). P. 107–118. doi:10.1037/1040-3590.19.1.107
11. Dickman S.J. Functional and dysfunctional impulsivity: personality and cognitive correlates // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 58(1). P. 95–102. doi:10.1037/0022-3514.58.1.95
12. Evenden J.L. Varieties of impulsivity // *Psychopharmacology*. 1999. Vol. 146. P. 348–361. doi:10.1007/pl00005481
13. McCrae R.R., Costa Jr.P.T. Toward a new generation of personality theories: theoretical contexts for the Five-Factor Model // *The five-factor model of personality: Theoretical perspectives / J.S. Wiggins (Ed.)*. New York: Guilford Press, 1996. P. 51–87.
14. Patton J.H., Stanford M.S., Barratt E.S. Factor structure of the Barratt impulsiveness scale // *Journal of Clinical Psychology*. 1995. Vol. 51(6). P. 768–774. doi:10.1002/1097-4679(199511)51:6<768::AID-JCLP2270510607>3.0.CO;2-1
15. Whiteside S.P., Lynam D.R. The Five Factor Model and impulsivity: Using a structural model of personality to understand impulsivity // *Personality and Individual Differences*. 2001. Vol. 30(4). P. 669–689. doi:10.1016/S0191-8869(00)00064-7
16. Zapolski T.C. B., Stairs A.M., Settles R.F., Combs J.L., Smith G.T. The measurement of dispositions to rash action in children // *Assessment*. 2011. Vol. 17(1). P. 116–125. doi:10.1177/1073191109351372
17. Zuckerman M., The Psychobiological Model for Impulsive Unsocialized Sensation Seeking: A Comparative Approach // *Neuropsychobiology*. 1996. Vol. 34(3). P. 125–129. doi:10.1159/000119303

References

1. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. (eds.). *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'*. Moscow: AST; Saint Petersburg: Praim-EVROZNAK, 2009. 816 p. (In Russ.).

2. Dubatova I.V. Antsyborov A.V. Rol' impul'sivnosti i rasstroistv impul'sivnogo kontrolya v formirovaniy addiktivnykh rasstroistv [The role of impulsivity and impulse control disorders in the formation of addictive disorders] [Elektronnyi resurs]. *Interaktivnaya nauka = Interactive science*, 2019, no. 6 (40), pp. 68–84. doi:10/21661/r-497111 (In Russ.).
3. Enikolopov S.N. Medvedeva T.I. Aprobatsiya russkoyazychnoi versii metodiki "shkala impul'sivnosti Barratta" (BIS-11) [Approbation of the Russian-language version of the Barratt Impulsiveness Scale (BIS-11)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2015. Vol. 5, no. 3, pp.75–89. doi:10.17759/psylaw.2015050307 (In Russ.).
4. Ilyin E.P. *Psikhologiya riska*. Saint Petersburg: Piter, 2012. 267 p. (In Russ.).
5. Kondakov I.M. *Psikhologiya. Ilyustrirovannyi slovar'*. Saint Petersburg; Moscow: Praim-EVROZNAK, 2003. 508 p. (In Russ.).
6. Platonov K.K. *Kratkii slovar' sistemy psikhologicheskikh ponyatii*. Moscow, 1984. 174 p. (In Russ.).
7. Bechara A. Damasio H. Damasio A.R. Emotion, Decision Making and the Orbitofrontal Cortex. *Cerebral Cortex*, 2000. Vol. 10, no. 3, pp. 295–307. doi:10.1093/cercor/10.3.295
8. Buss A., Plomin R. *A temperament theory of personality development*. New York: Wiley, 1975. 256 p.
9. Cyders M.A., Littlefield A.K., Coffey S., Karyadi K. A. Examination of a short English version of the UPPS-P Impulsive Behavior Scale. *Addictive Behaviors*, 2014. Vol. 39, no. 9, pp. 1372–1376. doi:10.1016/j.addbeh.2014.02.013
10. Cyders M. A. Smith G. T. Spillane N. S. Fischer S. Annus A. M. & Peterson C. Integration of impulsivity and positive mood to predict risky behavior: Development and validation of a measure of positive urgency. *Psychological Assessment*, 2007/ Vol. 19, no. 1, pp. 107–118. doi:10.1037/1040-3590.19.1.107
11. Dickman S.J. Functional and dysfunctional impulsivity: personality and cognitive correlates. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 58, no. 1, pp. 95–102. doi:10.1037/0022-3514.58.1.95
12. Evenden J.L. Varieties of impulsivity. *Psychopharmacology*, 1999, Vol. 146, pp. 348–361. doi:10.1007/pl00005481
13. McCrae R.R. Costa Jr.P.T. Toward a new generation of personality theories: theoretical contexts for the Five-Factor Model. In J.S. Wiggins (ed.). *The five-factor model of personality: Theoretical perspectives*. New York: Guilford Press, 1996, pp. 51–87.
14. Patton J.H. Stanford M.S. Barratt E.S. Factor structure of the Barratt impulsiveness scale. *Journal of Clinical Psychology*, 1995. Vol. 51, no. 6, pp. 768–774. doi:10.1002/1097-4679(199511)51:6<768::AID-JCLP2270510607>3.0.CO;2-1
15. Whiteside S. P., Lynam D. R. (2001). The Five Factor Model and impulsivity: Using a structural model of personality to understand impulsivity. *Personality and Individual Differences*, 2001. Vol. 30, no. 4, pp. 669–689. doi:10.1016/S0191-8869(00)00064-7
16. Zapolski T.C.B., Stairs A.M., Settles R.F., Combs J.L., Smith G.T. The measurement of dispositions to rash action in children. *Assessment*, 2011. Vol. 17, no. 1, pp. 116–125. doi:10.1177/1073191109351372
17. Zuckerman M. The Psychobiological Model for Impulsive Unsocialized Sensation Seeking: A Comparative Approach. *Neuropsychobiology*, 1996. Vol. 34, no. 3, pp. 125–129. doi:10.1159/000119303

Горбатов С.В., Арбузова Е.Н., Заварзина М.В.
Апробация русскоязычной версии
Шкалы импульсивного поведения UPPS-P
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 168–179.

Gorbatov S.V., Arbuzova E.N., Zavarzina M.V.
Approbation of the Russian Version
of the Impulsive Behavior Scale (UPPS-P)
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 168–179.

Информация об авторах

Горбатов Сергей Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, старший преподаватель, кафедра психологии здоровья и отклоняющегося поведения, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО «СПбГУ»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3842-9956>, e-mail: s.gorbatov@bk.ru

Арбузова Елена Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии здоровья и отклоняющегося поведения, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО «СПбГУ»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1643-0529>, e-mail: asmaen@yandex.ru

Заварзина Мария Владимировна, психолог-консультант, психологический центр «Гармония», г. Владимир, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5637-375X>, e-mail: mariazavarzina98@gmail.com

Information about the authors

Sergey V. Gorbatov, PhD in Psychology, Docent, Senior Lecturer, Department of Psychology of Health and Deviant Behavior, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3842-9956>, e-mail: s.gorbatov@bk.ru

Elena N. Arbuzova, PhD in Psychology, Docent, Senior Lecturer, Department of Psychology of Health and Deviant Behavior, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1643-0529>, e-mail: asmaen@yandex.ru

Maria V. Zavarzina, Consultant Psychologist, Psychological Center “Garmoniya”, Vladimir, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5637-375X>, e-mail: mariazavarzina98@gmail.com

Получена 06.08.2021
Принята в печать 10.03.2022

Received 06.08.2021
Accepted 10.03.2022